

На правах рукописи

Селиванова Евгения Юрьевна

**АНТИУТОПИЧЕСКИЙ РОМАН В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкая литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования **«Казанский (Приволжский) федеральный университет»** Министерства образования и науки Российской Федерации (ФГАОУ ВПО К(П)ФУ МО и Н РФ)

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
кафедры зарубежной литературы
Шевченко Елена Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры немецкой филологии
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»
Кучумова Галина Васильевна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных,
государственных языков и зарубежной
литературы ЧОУ ВПО «Институт социальных
и гуманитарных знаний»
Сергеев Виталий Анатольевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им.
Н. И. Лобачевского»

Защита состоится «28» ноября 2013 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Татарстан, д.2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул. Кремлевская, д.35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «   » _____ 20____ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Новейший период истории – конец XX – начало XXI вв. – характеризуется коренными изменениями в социально-экономической, политической, культурной и научной сферах. Такие явления современной эпохи, как глобализация, новая фаза научно-технического прогресса, появление информационного общества сегодня нередко становятся предметом осмысления философов, социологов, историков и политологов, которые говорят как о положительном, так и об отрицательном влиянии этих процессов на человеческую цивилизацию.

Так, современный немецкий социолог Ю. Хабермас отмечает: «Являются очевидными угроза экологического неравновесия, асимметрия благосостояния и экономической мощи, опасность со стороны высоких технологий, торговля оружием, в особенности — распространение оружия массового уничтожения, угроза терроризма, наркомафии и т. д. Тот, кто а fortiori не отчаивается в способности международной системы к обучению, должен возложить свою надежду на тот факт, что глобализация этих опасностей издавна объективно объединила мир в целом в некую произвольно возникшую рисковую общность»¹. Усиливающееся в конце XX века сомнение в правильности выбранного пути развития цивилизации нередко воплощается и в литературных произведениях, в частности, в виде негативных прогнозов, представленных в антиутопиях.

В настоящем диссертационном исследовании комплексному анализу подвергается новейшая антиутопия немецкоязычного региона. Регулярно обновляемые лексиконы и списки антиутопических романов отчётливо указывают на активное развитие этого жанра, что позволяет нам говорить о новой волне антиутопической литературы конца XX – начала XXI вв.

Ряд знаковых романов-антиутопий сегодня создаётся в Германии, Австрии и Швейцарии. Продуктивность антиутопического жанра в этих странах можно объяснить присущими немецкой культуре стремлением к познанию и толкованию бытия (вследствие развитой философской мысли), поиском разумных путей развития человеческой цивилизации (в связи с наличием трагического опыта порождения враждебной человеку социально-политической системы), а соответственно традицией прогнозирования и философского размышления о будущем.

Антиутопия активно изучается литературоведами. Исследователи обращаются как к теории вопроса (Е. Шацки, М. Шадурский, Э. Баталов, Б. Ланин и др.), так и к анализу конкретных антиутопических текстов, в первую очередь, классических образцов этого жанра: романов Е. Замятина

---

¹ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю.Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. — С. 308.

(С. С. Романов, З. И. Плех, Л. Ло и др.), Дж. Оруэлл (Э. Фромм, А. Бартов, М. В. Окс и др.), О. Хаксли (М. Гнедовский, В. Рабинович, И. В. Головачева и др.), Р. Бредбери (В. Скурлатов, Я. Засурский и др.).

Однако, несмотря на многочисленность работ по данной тематике, сохраняется ряд вопросов, по которым учёные не пришли к единому мнению. Среди них – проблема установления взаимосвязи утопии и антиутопии (Р. С. Черепанова, Н. В. Ковтун, Г. Эссельборн, Б. А. Ланин, А. Н. Воробьева и др.), (анти)утопической литературы и научной фантастики (Е. Н. Ковтун, М. Швонке, Г. Люк, Г. Эссельборн и др.). Особые трудности вызывает задача определения жанровой специфики современной (анти)утопии, в виду того, что «исследователи сегодня оказались перед фактом перерождения утопических жанров в утопический стиль, трудно поддающийся строгому определению, но хорошо узнаваемый каждым, кто знаком с утопической литературой, – в некую смесь философии истории, социальной критики, футурологии и религиозной философии»¹.

В исследованиях обнаруживается разнообразие терминов (антиутопия, дистопия, метаутопия, негативная утопия и др.), однако на данный момент не найдены объективные универсальные и чёткие критерии по их разграничению.

Установление единого понимания вышеназванных понятий не входит в задачи данного диссертационного исследования. Потому представляется важным оперировать универсальным понятием «антиутопия», понимая под ним жанр антиутопического романа, представляющего собой прогнозирование нежелательного будущего и обладающего пафосом предостережения, изображением тоталитарной модели государства и конфликтом между личностью и социальной средой.

Актуальность темы исследования объясняется активным развитием антиутопической литературы на современном этапе и потребностью в её теоретическом осмыслении. Интерес к столь распространённому и эстетически значимому явлению в современной литературе подтверждается регулярным проведением различных конференций по данной тематике².

Научная новизна заключается в том, что предметом исследования становится практически не изученная ни отечественным, ни зарубежным литературоведением новейшая немецкоязычная антиутопия, предлагается

---

¹ Ковтун Н.В. Русская литературная утопия второй половины XX века: дис. ... док. филол. наук: 10.01.01 / Н.В.Ковтун. – Томск, 2005 – С.13.

² Всероссийская научная конференция «Фантастика и современное мифотворчество» (ДВГТУ, 2010), научно-практическая конференция «Реальность. Человек. Культура: антисциентизм – философская и культурологическая специфика» с такими темами для обсуждения, как «Антиутопия как литературно-философский жанр» и «Осмысление науки и научно-технический прогресс в антиутопии» (ОмГПУ, 2011); секция «Памяти Стругацких: социальная фантастика вчера, сегодня завтра» на XX Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (МГУ, 2013) и др.

типология современных антиутопических романов. В научный оборот вводится обширный не переведённый на русский язык материал: антиутопические романы Австрии, Германии, Швейцарии, труды немецкоязычных учёных по теории антиутопии и исследования, посвящённые отдельным авторам и их произведениям.

Цель работы – выявление особенностей антиутопического романа конца XX – начала XXI вв. в немецкоязычной литературе.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. выявить специфические особенности эпохи конца XX – начала XXI вв. (исторические, политические, экономические, социокультурные);
2. исследовать антиутопические романы с точки зрения отражения реалий последнего порубежья и их художественного воплощения;
3. изучить взаимоотношения новейших немецкоязычных антиутопических романов с традицией немецкой антиутопии;
4. сопоставить исследуемые романы с образцами классической антиутопической литературы;
5. выявить специфические особенности новейших немецкоязычных антиутопических романов и их отличия от образцов этого жанра в других национальных литературах.

В отношении **степени научной разработанности проблемы** следует отметить, что на данный момент имеется лишь небольшое количество научно-критических работ, посвящённых анализу немецкоязычных антиутопических текстов (например, Г. Мюллера и Г. Эссельборна). Что касается новейшей немецкой антиутопии, то существует ряд научных трудов как в зарубежном, так и в отечественном литературоведении по творчеству Г.В.Франке (Е. Брандис, Э. Араб-оглы, Г. Кеттлиц, Г. Эссельборн и др.). Отдельные статьи и рецензии встречаются на романы Ю. Цей, К. Крахта, Т. Кринен, Г. Бёша, но многие из них носят публицистический, а не литературоведческий характер. Среди научных работ по исследованию современного немецкого романа, в которых рассматриваются также и вопросы антиутопии, следует назвать труды Г. В. Кучумовой и М. С. Потёминой. Но исследований, в которых бы новейшая немецкоязычная антиутопическая литература подвергалась комплексному научно-критическому анализу, не обнаруживается. Всё это позволяет говорить о малой изученности заявленной научной проблемы как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении.

Объектом исследования являются немецкоязычные антиутопические романы конца XX – начала XXI вв., написанные в Германии, Австрии и Швейцарии.

На территории этих стран складывается единое литературное пространство. Основным фактором его формирования является общность

языка и схожесть тенденций общеевропейского развития. О единстве этого региона говорят политологи, социологи и журналисты. Оно подкреплено и общим прошлым – тесным взаимодействием этих стран в ходе исторического развития.

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым использовать определения «немецкий» и «немецкоязычный» в сочетании с понятиями «литература», «роман», «антиутопия» как синонимы, а в исследовательское поле включить романы, написанные немецкими, австрийскими и швейцарскими авторами.

Предметом исследования являются художественные и идейно-тематические особенности немецкоязычных антиутопических романов конца XX – начала XXI вв.: «Игрек Минус» Г. В. Франке («Ypsilon Minus», H. W. Franke, 1976), «Киоск» Г. Бёша («Der Kiosk», H. Boesch, 1978), «Ванна Эрвина или Опасность языка» («Erwins Badezimmer oder Die Gefährlichkeit der Sprache», Hans Bemann, 1984) и «Звезда братьев» («Stern der Brüder», 1986) Г. Беммана, «Поцелуи клона» К. Денниг («Klonküsse», C. Dennig, 2005) и «Corpus Delicti. Судебный процесс» Ю. Цей («Corpus Delicti. Ein Prozess», J. Zeh, 2009).

В исследовательское поле включены также немецкие антиутопические романы и романы с антиутопическим элементом XX века: «Другая сторона» А. Кубина («Die andere Seite», A. Kubin, 1909), «Туннель» («Der Tunnel», 1913) и «Голубая лента» Б. Келлермана («Das blaue Band», B. Kellermann, 1938), «Власть трёх» Х. Доминика («Macht der Drei», H. Dominik, 1922), «Остров великой матери, или Чудо на Иль-де-Дам» Г. Гауптмана («Die Insel der großen Mutter oder das Wunder von der Ile des Dames», H. Hauptmann, 1928), «Утополис» В. Иллинга («Utopolis», W. Illing, 1930), «Горы моря гиганты» А. Дёблина («Berge Meere und Giganten», A. Döblin, 1932), «Игра в бисер» Г. Гессе («Glasperlenspiel», H. Hesse, 1943), «Звезда нерождённых» Ф. Верфеля («Stern der Ungeborenen», F. Werfel, 1946), «Гелиополь» Э. Юнгера («Heliopolis», E. Jünger 1949), «Республика учёных» А. Шмидта («Gelehrtenrepublik», A. Schmidt, 1957), «Огненные цветы» Д. Кёнига («Feuerblumen», D. König, 1983), «Зона ноль» («Zone Null», 1970), «Башня из слоновой кости» («Elfenbeinturm», 1965) и «Побег на Марс» Г. В. Франке («Flucht zum Mars», H. W. Franke, 2007), «Версия 5 точка 12» Р. Циглера («Version 5 Punkt 12», R. Ziegler, 1999), «Школа безработных» И. Цельтера («Schule der Arbeitslosen», J. Zelter, 2006), «Chez Max» Я. Арьюни («Chez Max», J. Arjouni, 2006), «Кайя во внешнем мире» С. Штукман («Kaja in der Außenwelt», S. Stückmann, 2007), «Я буду здесь, на солнце и в тени» («Ich werde hier sein im Sonnenschein und im Schatten», Ch. Kracht, 2008) и «1979» (2001) К. Крахта, «Красота зелёного 2022 – те, кто не хочет выжить» Т. Кринен («Schönes Grün 2022 – die nicht überleben wollen» T. Krien, 2007), «Кирия & Реб – до конца света» А. Шахта («Kyria & Reb – Bis ans Ende der Welt», A. Schacht, 2012).

Параллели с этими текстами проводятся в каждой главе настоящего диссертационного исследования.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных исследователей по общим и специальным вопросам истории и теории литературы (М. М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В. М. Толмачёв и др.), по проблеме жанровой специфики антиутопии (Э. Я. Баталов, Б. А. Ланин, А. Ф. Любимова, Г. Морсон, Е. Шацки, Р. Зааге, М. Швонке и др.), а также работы по философии техники (Х. Ортега-и-Гассет, В. М. Розин и др.), философии языка (Л. Витгенштейн, В. Гумбольдт, М. Кронгауз и др.), (био)этике (Т. В. Адорно, С. Грауман, П. Тищенко и др.), по рассмотрению истоков и модели функционирования тоталитаризма (Х. Арндт, Дж. Оруэлл, М. Зиньковский и др.), исследования современной социально-политической обстановки (Дж. Агамбен, Ю. Хабермас и др.). Основной метод исследования – сравнительно-сопоставительный в сочетании с комплексным дескриптивным анализом текста. В процессе анализа текстов используется приоритетный сегодня междисциплинарный подход: проблемы, которые в своих романах поднимают авторы, осмысливаются с философской, социально-политической и культурологической точек зрения. Новейшая немецкая антиутопия исследуется также в историко-литературном контексте, что позволяет выявить её взаимосвязь с антиутопической традицией и специфику новейшей антиутопии немецкоязычного пространства, а также обнаружить её место в современной литературной и социально-политической действительности.

Теоретическая значимость данной работы объясняется тем, что анализ специфики новейшей немецкой антиутопии позволит восполнить пробел в исследовании эволюции этого жанра, а результаты работы могут стать теоретической базой для дальнейших исследований. Кроме того, предлагаемый способ классификации предоставляет возможность универсальной систематизации современной антиутопической литературы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в высшей школе при чтении курсов и создании учебных пособий по современной литературе Германии, Австрии и Швейцарии. Отдельные части работы могут найти применение на семинарах по междисциплинарным курсам, включающим в себя литературные и культурологические/социологические/политологические аспекты восприятия и прогнозирования обществом своего будущего. Практическая значимость заключается также в том, что работа знакомит русскоговорящего читателя с новейшими немецкими антиутопическими романами, большинство из которых не переведено на русский язык.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Установлено, что в соответствии с основными процессами рубежа XX и XXI вв. (компьютеризация, активное развитие естественных наук,

появление информационного общества) происходит формирование новых видов диктатуры: технотронной, биополитической и лингво-информационной, что находит отражение в немецкой новейшей антиутопии.

2. Разработана классификация новейших антиутопических романов в соответствии с выявленными инструментами подавления человека (техника, биотехнология, язык и информация): технические, биополитические и лингво-информационные.

3. Выявлена главная особенность новейшего немецкого антиутопического романа, которая проявляется в создании прогнозов будущего на основании событий национал-социалистского прошлого (что продолжает традицию осмысления причин и последствий Второй мировой войны) и современных социально-политических реалий, характерных для Германии, Австрии и Швейцарии.

4. Установлены изменения в новейшей немецкой антиутопии на идейно-тематическом и структурном уровне по сравнению с немецкой антиутопией XX века, определены её художественные особенности, что свидетельствует о новом этапе развития жанра.

5. Утверждается, что новейшая немецкая антиутопия в целом продолжает традицию классической антиутопической литературы, однако несколько видоизменяется на структурном уровне и в соответствии с современной эпохой вносит свои коррективы в развитие антиутопического дискурса.

Апробация научных результатов была проведена на конференциях регионального, российского и международного уровня в период с 2010 по 2013 гг., на международных научных семинарах и форумах: Международной школе аспирантов-германистов на базе РГГУ (г. Москва 2010 г.), Международном форуме аспирантов гуманитарных наук на базе Университета им. Ю.Либига (г. Гиссен, Германия, 2010 г.), IV. Международном съезде общества исследователей фантастической литературы на базе библиотеки фантастической литературы г. Вецлара и Университета им. Ю.Либига г. Гиссена (г. Вецлар, Германия, 2013 г.). На отдельных этапах работы промежуточные результаты обсуждались с преподавателями и профессорами Университета им. Ю.Либига Й. Бидерманом и Э. Ляйбфридом (г. Гиссен, Германия), основателем библиотеки фантастической литературы профессором Т. Ле Бланом (г. Вецлар, Германия), лектором Лейпцигского Университета Ш. Лампадиусом (г. Лейпциг, Германия). Отдельные главы исследования и диссертация в целом обсуждались на заседаниях кафедры зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета. Результаты диссертационного исследования изложены в 11 публикациях, в том числе, в двух изданиях, рецензируемых ВАК.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (263 наименования). Общий объём работы составляет 206 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется выбор темы исследования, её актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи, обосновывается методология, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещается степень научной разработанности проблемы развития антиутопии в немецкоязычном регионе: дается анализ научных работ по теории антиутопии отечественных и зарубежных литературоведов. Во введении также представлен краткий обзор эволюции жанра антиутопии в немецкой литературе XX века. В качестве материала исследования в данном случае выбраны такие романы, как «Другая сторона» А. Кубина (1909), «Власть трёх» Х. Доминика (1922), «Горы моря гиганты» А. Дёблина (1932), «Игра в бисер» Г. Гессе (1943), «Гелиополь» Э. Юнгера (1949), «Республика учёных» А. Шмидта (1957), «Башня из слоновой кости» (1965) и «Зона ноль» (1970) Г. В. Франке и др.

Первая глава **«Технократическое общество будущего в немецкоязычной антиутопии конца XX века»** посвящена исследованию особенностей новейшей немецкоязычной технической антиутопии. Эта группа текстов характеризуется изображением особого государственного устройства – «технотронного тоталитаризма»¹, который в качестве инструмента подавления человека использует технику, в частности – компьютер.

В первом параграфе **«Научно-технический прогресс в контексте философского, политического и литературного дискурса XX века»** даётся характеристика современного состояния человеческой цивилизации в условиях новой стадии научно-технического прогресса.

Постоянно возрастающая роль науки и техники заставляет размышлять о месте и значении человека в новом мире, в связи с чем уже в начале XX века в философии оформляется новое направление – философия техники. Труды Х. Ортега-и-Гассета, Ю. Хабермаса, В. М. Розина, П. К. Энгельмейера послужили основой представленного в исследовании обзора философского дискурса по вопросу сущности научно-технического прогресса и его значения для человечества. Современные философы склонны к дуалистической трактовке этого явления.

Двойственное влияние науки на общество видит, в частности, один из наиболее известных современных социологов Ю. Хабермас. Он не отрицает значения созданной благодаря инновационным технологиям комфортной жизни, но вместе с тем обращает внимание и на появившуюся

---

¹ Парнов Е. Фантастика в век НТР / Е. Парнов. – М.: Знание, 1974. – С. 71.

вследствие этого зависимость человека не только от технических средств, но и от аппарата управления. Основная проблема, по его мнению, заключается в том, что «она (техника – прим. Е.С.) превращена в идеологию. То есть взамен больших идеологий прошлого, прямо и открыто формулирующих интересы того или иного класса, сегодня общество объединяется системой вещей, комфортом, рынком, целерациональностью. Таким образом, наука и техника составляют основу легитимации господства в современном обществе»¹.

Такие процессы, как создание в США и Германии комиссии по оценке техники, принятие в ряде стран законов, регламентирующих деятельность учёного, свидетельствуют об осмыслении проблемных ситуаций, связанных с появлением новых научных разработок, и на политическом уровне.

В литературе прогнозы негативного развития цивилизации на основе технического прогресса реализуются, прежде всего, в антиутопиях. В связи с этим параграф содержит обзор немецких антиутопических текстов XX века, в которых представлен критический взгляд на развитие науки и техники.

Второй параграф **«Антиутопии Г.В.Франке и Г.Бёша как «литературный протест» против технократизации общества»** посвящён изучению специфики немецких технических антиутопических романов последнего порубежья. В качестве материала исследования выбраны произведения «Игрек Минус» (1976) Г.В.Франке и «Киоск» (1978) Г.Бёша.

Основной темой этих романов становится вопрос существования личности в условиях модифицированного в соответствии с достижениями научно-технического прогресса тоталитарного режима, принимающего форму технотронного тоталитаризма. Авторы волнует проблема априори невозможного комфортного сосуществования бездушной компьютеризованной среды и естественного, наделенного эмоционально-психологическими качествами, человека. Стихийная неконтролируемая компьютеризация угрожает установлением диктатуры машины, а соответственно стиранием индивидуальности, уничтожением личности и как результат – вырождением всего человечества.

В рассматриваемых романах обнаруживается изменение вплоть до своей противоположности функций и значений основных категорий научной деятельности. Изобретатель (инженер), ранее воспринимаемый как Бог-творец, оказывается дьяволом – разрушителем (человеческой) природы; технические разработки (прежде всего, компьютер) из средства удовлетворения потребностей человека превращаются в совершенные механизмы подавления и угнетения общества; достигаемое посредством

---

¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю.Хабермас. – СПб.: Наука, 2000. – С. 295.

активного использования инновационных технологий качество жизни оборачивается «квазисовершенством».

Технотронный тоталитаризм или «компьюкратия»¹, изображённые в романах, обуславливают формирование механизированного отношения к человеку, прежде всего, к женщине, как к инструменту безупречного функционирования системы. В новейших антиутопиях, так же как и в классических образцах этого жанра, показано слепое подчинение большинства жителей враждебному государству. Несогласие выражают лишь отдельные персонажи, однако будучи полностью подавленными диктаторским режимом, они оказываются способными только на борьбу, при которой разрушение существующей системы является самоцелью.

Заложенный в основу новейших немецких технических антиутопий конфликт представляет интерес с точки зрения структуры: он, в отличие от немецкой антиутопии XX века (А. Кубин, Э. Юнгер, А. Шмидт и др.), сочетает в себе две разновидности. Во-первых, это социально-политический конфликт, во-вторых, межличностный поведенческий, который возникает между героями романа («Киоск»), или внутренний психологический, который зарождается, когда герой не может понять, является ли он послушным гражданином или оппозиционером («Игрек минус»). Эти разновидности конфликта либо развиваются параллельно и пересекаются лишь в финале («Киоск»), либо переходят из одного в другой. Нередко внутренний конфликт искусственно создаётся представителями власти с целью решения в свою пользу социально-политического («Игрек минус»).

Анализ текстов показал, что авторы активно используют элементы театрализации, в первую очередь, с целью пародирования утопических проектов и обращения особого внимания читателя на присущую им категорию иллюзорности, а также подчёркивания невозможности достижения всеобщего счастья. В параграфе приводится ряд примеров этого явления. Важную роль в художественной системе новейшей немецкой технической антиутопии играет специфический хронотоп, как например, хронотоп виртуальной псевдодействительности или хронотоп сновидения.

В целом новейшая немецкая техническая антиутопия продолжает традиции классической антиутопии: основные жанровые признаки, заложенные в первой половине XX века классиками-антиутопистами, остаются неизменными, однако константная жанровая модель получает новое наполнение: тоталитарное государство принимает формы технократии с новым инструментом власти – компьютером и компьютерными технологиями.

---

¹ Ziegler R. Version 5 Punkt 12 / R.Ziegler. – Basel: Beltz&Gelberg, 1999. – S. 78.

Во второй главе диссертации **«Диктатура здоровья в немецкоязычных биополитических антиутопиях конца XX – начала XXI вв.»** речь идёт о художественном воплощении в литературе явлений «века биологии» (клонирования, экспериментов со стволовыми клетками, производства генномодифицированных продуктов и т.п.). В главе анализируются романы «Corpus Delicti. Судебный процесс» (2009) Ю. Цей и «Поцелуй клона» (2005) К. Денниг. Они относятся ко второй выделенной группе новейших антиутопических романов: являются биополитическими антиутопиями. В них представлено тоталитарное государство с основным инструментом подавления человека – биотехнологией.

В первом параграфе **«Тоталитарные биополитические системы будущего в современной немецкоязычной антиутопии и их философские основания»** даётся историко-философское обоснование возникновения в литературе образа тоталитарного биополитического государства. В связи с этим нам было важно обратиться к трудам Х.Арендт, Ю.Хабермаса, Дж.Агамбена, А.В.Олескина. Утверждение итальянского философа Дж.Агамбена о том, что «биологическая жизнь всё больше превращается в центр политической системы»¹, становится тематической основой современных биополитических антиутопий. Ю.Цей, в частности, неоднократно упоминает в своём романе этого мыслителя, соглашаясь с его мнением о наличии явных параллелей между нацистским прошлым Германии и современными явлениями века биологии.

В соответствии с воззрениями Дж.Агамбена, основной характеристикой общества, изображенного в романах, является объявление здоровья государственной ценностью, а заботы о нём – обязанностью гражданина. Конфликт базируется на противостоянии сторонников и противников естественной жизни. Представители оппозиции, желающие самостоятельно распоряжаться своим здоровьем и иметь право на болезнь, воспринимаются как террористы. Стоит отметить, что подобные организации имеют явные исторические прототипы. В романе «Поцелуй клона» оппозиционеры названы «Новыми Зелёными» (отсылка к партии «Зелёных»), а в романе «Corpus Delicti. Судебный процесс» – R.A.K. (историческая реминисценция к немецкой террористической организации R.A.F.).

Конфликт в романах реализуется в трёх видах: внутренний, локальный межличностный и массовый социально-политический. Разрешение конфликта традиционно для антиутопической литературы – в пользу государства. Однако победа диктатуры в новейшей немецкой биополитической антиутопии не звучит так безоговорочно, как у классиков: герои-оппозиционеры в финале романа остаются живы и не

---

¹ Агамбен Дж. Номос sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Дж.Агамбен. – М.: Европа, 2011. – С. 9 – 10.

лишаются своих мыслей и идей, как это было, например, у Замятина или Оруэлла.

Параграф также содержит краткий анализ повести¹ немецкого автора Т.Кринен «Красота зелёного. 2022 – те, кто не хочет выжить» («Schönes Grün. 2022 – die nicht überleben wollen», Tanja Krienен, 2007). Это произведение является ярким примером биополитической антиутопии: в нём представлено будущее Германии, основанное на экстремистской политике партии «Зелёных». Кроме того, эта повесть рассматривается нами как одна из немногих современных немецкоязычных постмодернистских антиутопий в виду присутствия в ней таких элементов постмодернистского сознания, как интертекстуальность, множественность, игровое начало, эклектика стилей и т.п.

Во втором параграфе **«Биоэтические проблемы будущего в современной немецкоязычной антиутопии»** утверждается, что сегодня биоэтика, будучи главным морально-нравственным основанием научно-исследовательской деятельности, оказывается «отражением страха за судьбу самой природы человека»², а соответственно прогнозирование будущего в «век биологии» невозможно без обращения к биоэтическим аспектам.

Различные проблемные ситуации биоэтического характера и варианты действия в них (исследователя, государства, отдельно взятой личности) активно моделируются в художественных произведениях. В параграфе даётся обзор романов мировой литературы, в которых поднимаются вопросы экспериментов со стволовыми клетками, отношений «врач – пациент», эвтаназии.

В антиутопии «Поцелуй клона» главной темой становится клонирование. Клонированные или естественные, но запрограммированные на определенный стиль поведения люди, являются «идеальными» гражданами в биополитическом государстве будущего. С одной стороны, они активные, целеустремленные и успешные, с другой – это всего лишь совершенные, но бездушные механизмы, полностью подчиненные аппарату власти и действующие по законам кантовского ригоризма. По мнению Денниг, в современном обществе ригоризм может перерасти в тоталитарную идеологию, нивелирующую свободу человека посредством запрета естественных для него чувств, желаний, привязанностей.

---

¹ Это произведение Т.Кринен нередко трактуется и как роман, несмотря на свой небольшой объем – около 60 страниц; в связи с этим его рассмотрение также включено в данное диссертационное исследование.

² Иванюшкин А.Я. От этики Гиппократ к биоэтике [Электронный ресурс] / А.Я.Иванюшкин. – с. 186 – 212. URL: http://www.rus-stat.ru/stat/rom-2009_8_ivanyushkin.pdf (дата обращения: 27.05.13). – С. 186.

Авторы новейшей немецкой биополитической антиутопии показывают и другие способы пресечения свободы: это генетический путь у К. Денниг – создание клонов с нужным набором качеств, как это было у О. Хаксли, и путь контроля у Ю. Цей – полное регулирование происходящих в организме человека процессов.

Важным биоэтическим аспектом, который также рассматривается в новейшей немецкой биополитической антиутопии, является вопрос об ответственности учёного за свои открытия. Авторы уверены, что если исследователи не задумываются о том, как могут быть искажены в действительности результаты их деятельности, то «биополитика, политика жизни, неизбежно превращается в свою противоположность – в политику смерти»¹. Так на достижениях естественных наук создается асоциальное и негуманное общество.

Третья глава **«Лингво-информационная диктатура будущего в немецкоязычной антиутопии конца XX – начала XXI вв.»** посвящена новейшей немецкой антиутопии, в которой роль инструмента подавления играют язык и информация, подвергаемые манипуляциям со стороны государства. Тема пропаганды и языковой политики становится основной в двух романах Г. Беммана: «Ванна Эрвина или Опасность языка» (1984) и «Звезда братьев» (1986), в которых обнаружены тематические параллели с антиутопиями Дж. Оруэлла «1984» и Р. Бредбери «451° по Фаренгейту».

В первом параграфе **«Язык как инструмент диктатуры в романе Г. Беммана «Ванна Эрвина или Опасность языка»** уделяется внимание явлениям языкового пуризма в истории Германии, СССР и ряде других стран. После воссоздания тематического литературно-исторического контекста детальному анализу подвергается роман «Ванна Эрвина или Опасность языка».

В нём автор создает свою лингво-философскую концепцию, в основе которой – язык, с одной стороны, как инструмент подавления, с другой – как средство сохранения духовности. Г.Бемман демонстрирует возможности применения лингвистических средств в социально-политической сфере: использование слова с целью манипуляции, решения собственных задач и извлечения выгоды из каждого диалога. На основе этого создаётся новый вид государственного режима – диктатура языка, в которой личность, как и при других разновидностях тоталитаризма, лишается свободы, возможностей саморазвития и самостоятельного управления собственной жизнью.

Однако, по мнению Г.Беммана, даже в условиях подавления и угнетения человека язык остается средством, организующим связь поколений, а литература – хранилищем накопленных знаний. Возвыситься над рациональной и бездуховной реальностью можно посредством

---

¹ Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Дж.Агамбен. – М.: Европа, 2011. – С. 180.

сохранения богатой культуры и стойких морально-нравственных принципов.

В связи с этим Г.Бемман наделяет героев своего романа – оппозиционеров – духовностью и человечностью. Эти, присущие им черты, не позволяют государству окончательно установить диктаторский режим. В связи с этим можно говорить о близости идеи Г. Беммана взглядам Т.Манна, воспевающего духовную силу немецкого народа.

В романе были обнаружены философско-лингвистические идеи мыслителей немецкоязычного региона: в тексте присутствуют положения критики языка Л. Витгенштейна, теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, элементы структурной лингвистики Ф. де Соссюра, постулаты философии В. Гумбольдта и М. Хайдеггера.

Роман Г. Беммана «Ванна Эрвина или Опасность языка» во многом продолжает традиции классиков антиутопической литературы: в первую очередь, обнаруживаются тематические параллели, а также единые способы создания образа тоталитарного государства. Но есть и ряд важных отличий. Во-первых, автор говорит о новом виде диктатуры, в которой язык становится основным средством подавления человека, а не одним из них, как это было, в частности, у Дж. Оруэлла. Г. Бемман, в отличие от многих других антиутопистов прошлого и настоящего, предлагает читателю особый способ противодействия тоталитарному режиму – посредством сохранения культуры и духовности. И если у О. Хаксли, Е. Замятина, Дж. Оруэлла изображено угнетённое и зависимое от государственного аппарата общество, то у Г. Беммана оно внутренне свободное, просвещённое, одухотворённое и нравственное. Благодаря этому роман «Ванна Эрвина или Опасность языка» наряду с пафосом предостережения обретает еще и жизнеутверждающее звучание, что выделяет его среди других образцов антиутопической литературы.

Во втором параграфе **«Homo faber и Homo pictor в романе Г.Беммана «Звезда братьев»** проводится исторический экскурс в нацистское прошлое Германии, в котором важнейшую нишу в процессе управления государством занимала политика пропаганды. В тексте романа «Звезда братьев» обнаружены такие характерные для национал-социализма явления, как строжайшая цензура, издание собственного партийного журнала, подобно геббелевскому «Ангриф», жёсткий контроль за всеми сферами общественной жизни и прикрытие этих действий благими намерениями и т.п. Всё это служит насаждению идеологии партии «Инфо»¹, главная цель которой – абсолютная власть и беспрекословное подчинение населения.

На примере главных героев автор представляет два способа существования человека в условиях информационной диктатуры и два

---

¹ Инфо (Info) – сокращение от Information (с нем. «информация»).

вида взаимодействия с правящей партией. Первый – путь художника (*homo pictor*), обладающего эмоционально-чувственным мировосприятием и образным мышлением. Его основа – высоконравственное начало и как следствие способность противостоять режиму. Искусство при этом (в данном случае – музыка) рассматривается как территория внутренней свободы художника и в целом как символ свободы личности и индивидуальности. Эту позицию, которую в романе представляет один из главных героев – Берт, можно обозначить как духовное противодействие тоталитаризму.

Второй – путь инженера (*homo faber*) с технократическим восприятием мира (брат Берта – Фред). Для этого типа характерно, в первую очередь, стремление к реализации собственных научных и производственных задач и завоевание общественного признания. Рассуждения о гуманности используемых при этом средств отходят на второй план. Данный способ сосуществования человека и диктатуры может именоваться как путь обоснованного конформизма.

Автор отдаёт предпочтение первому типу, показывая на примере Фреда эволюцию от *homo faber* к *homo pictor*. Однако по сути оба способа взаимодействия личности и системы оказываются для героев трагичными. Несмотря на то, что художнику удаётся сохранить свою внутреннюю свободу, он попадает в атмосферу внешнего угнетения и нередко становится объектом гонений. Инженер в виду того, что его логика и рациональное мышление превалируют над моральными ценностями, становится соучастником великой трагедии по созданию враждебной человеку действительности.

В заключении сформулированы основные результаты проведенного исследования.

Разработана классификация новейших антиутопических романов в соответствии с выявленными инструментами подавления человека (техника, биотехнология, язык и информация): технические (Г. В. Франке «Игрек Минус», «Башня из слоновой кости», Г. Бёш «Киоск», Р. Циглер «Версия 5 точка 12» и др.), биополитические (Ю. Цей «Corpus Delicti. Судебный процесс», К. Денниг «Поцелуи клона», Т. Кринен «Красота зеленого 2022 – те, кто не хочет выжить» и др.) и лингво-информационные (Г. Бемман «Звезда братьев», «Ванна Эрвина или Опасность языка» и др.). Представленные группы романов характеризуются наличием в них технократического, биополитического и лингво-информационного тоталитарных режимов.

Выявлен ряд отличий немецкоязычной антиутопии новейшего времени от аналогичных произведений начала – середины XX вв.:

– существенные изменения наблюдаются в характере конфликта: противостояние между двумя равноценными по своей значимости в социально-политической обстановке системами или группами (женское и

мужское общество, восточное и западное, прогрессивное и консервативное) в конце XX – начале XXI вв. заменяется противостоянием одной личности (или немногочисленной оппозиции) и обладающей явным преимуществом в распределении сил системы;

- присущий немецкой антиутопии начала – середины XX вв. мотив территориального путешествия («Другая сторона» А. Кубина, «Республика учёных» А. Шмидта и др.) сменяется путешествием во времени: читатель сразу вводится в социально-политическую систему будущего того или иного государства;

- место гипноза как одного из основных средств манипулирования человеком («Другая сторона» А. Кубина, «Власть трёх» Х. Доминика, «Гелиополь» Э. Юнгера и др.) на рубеже XX – XXI вв. занимают новые инструменты власти – техника, биотехнология, информация;

- мифологическая основа («Остров Великой Матери, или Чудо на Иль-де-Дам» Г. Гауптмана, «Горы моря гиганты» А. Дёблина, «Республика учёных» А. Шмидта и др.) заменяется научно-фантастической. Достоверные научные факты подвергаются художественной обработке, на их основе создаются вымышленные фантастические проекты, демонстрирующие возможные негативные последствия развития науки.

Сформулированы черты сходства (на сюжетно-тематическом уровне) и отличия немецкого антиутопического романа последнего порубежья от классической антиутопии («Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «О, дивный новый мир!» О. Хаксли, «451° по Фаренгейту» Р. Бредбери). Наиболее важные касаются структуры конфликта:

- доказано, что схема конфликта едина для классической и новейшей немецкой антиутопии: противостояние личности и окружающей социальной среды в сочетании с кризисом самоопределения главного героя (добропорядочный гражданин или оппозиционер и бунтарь?). При этом установлено, что немецкая антиутопия привносит новое в процесс зарождения внутреннего конфликта: раньше он возникал исключительно на основании психологических особенностей героя (его сомнения, неуверенность), теперь конфликт нередко оказывается инициированным (или в ведении) представителей власти. Зачастую внутренний конфликт осложняется или заменяется межличностным, также вызванным одним из героев («Игрек Минус» Г. В. Франке, «Киоск» Г. Бёша, «Поцелуй клона» К. Денниг);

- выявлены различия в решении конфликта: формально противостояние личности и системы завершается в пользу системы. Новейшая немецкоязычная антиутопия предлагает потенциально благополучный для противников тоталитаризма исход, в связи с тем, что часто режим показывается не на стадии его многолетнего функционирования, как это наблюдается у Оруэлла, Замятина, Хаксли, Бредбери, а на этапе его создания или воплощения, когда всё ещё можно

предотвратить: «Киоск», «Поцелуй клона», «Звезда братьев». В таком способе изображения социально-политической системы отражается опыт демократии рубежа XX – XXI вв., предоставляющей человеку, в отличие от тоталитарных систем XX века, свободу и возможность действовать;

– традиционно важные роли в развитии и решении конфликта принадлежат женщинам (Замятин: I-303, Оруэлл: Джулия, Хаксли: Линайна, Бредбери: Кларисса). В современной немецкой антиутопии женские образы оказываются особенно важными в романах, написанных авторами-женщинами: К. Денниг, Ю. Цей, Т. Кринен и др. Это можно объяснить ростом женского самосознания и изменением роли женщины в обществе: она перестаёт быть хранительницей домашнего очага и становится активным деятелем (научным, общественным и т.д.).

Сформулированы важнейшие художественные особенности немецкой антиутопии новейшего времени:

– использование фактографического и документального материала, а также научной лексики с целью придания текстам правдоподобия и достоверности (словарь биологических и химических понятий в приложении к роману «Поцелуй клона» К. Денниг, лингвистическая терминология в романе Г. Беммана «Ванна Эрвина или Опасность языка» и др.);

– наличие синтеза различных видов искусств: авторы нередко используют элементы карнавала и театрализации, наделяя текст динамизмом, элементами пародирования и критикой утопических проектов, что, как известно, является одной из важнейших составляющих антиутопического жанра;

– чрезвычайная философская насыщенность произведений: обнаружены параллели с учениями И. Канта, Т. Адорно, Ю. Хабермаса, Л. Витгенштейна, В. Гумбольдта, М. Хайдеггера, Ф. де Соссюра, Дж. Агамбена.

Проведённый анализ новейших немецких антиутопических романов выявил их специфическую особенность – «немецкость». Она проявляется в осмыслении трагических событий XX века, произошедших, в первую очередь, по вине Германии, и в изображении современных реалий, свойственных Германии и всему немецкоговорящему региону (в частности, доходящая порой до экстремизма политика партии «Зелёных» и охватившая всю Европу «диктатура здоровья»).

Сделан вывод о том, что новейшая немецкая антиутопия, сохраняя присущие этому жанру константные структуры, подвергается трансформации, обусловленной влиянием господствующей эстетической системы постмодерна. Обнаруженные в ряде текстов отдельные постмодернистские приёмы (гиперреальность в романе Г. Бёша «Киоск», два варианта финала и идея множественности в романе Г. Беммана «Звезда братьев», интертекстуальность в романе Г. Беммана «Ванна Эрвина или

Опасность языка», принцип морально-нравственного релятивизма в решении конфликта в романе К. Денниг «Поцелуи клона») нельзя сложить в единую систему, однако их наличие свидетельствует о появлении новой модификации антиутопического жанра. Утверждается, что единственными полноправными постмодернистскими антиутопиями могут считаться повесть Т. Кринен «Красота зелёного 2022 – те, кто не хочет выжить» и роман К. Крахта «1979». В них сочетаются такие черты литературного постмодернизма, как интертекстуальность, игра с реальными историческими персонажами, событиями и художественным временем, насыщенность историческими аллюзиями и реминисценциями, широкий культурологический контекст, жанровая и стилистическая неоднородность, фрагментарность, открытость финала.

В целом исследование свидетельствует об устойчивости основных жанровых признаков антиутопии. Немецкие, австрийские и швейцарские авторы конца XX – начала XXI вв. работают в русле традиции, заложенной основателями жанра. Обнаруженные отличия обусловлены как накопленным историческим опытом, так и социально-политическими особенностями современной эпохи, знаменующей новый этап развития человеческой цивилизации. Таким образом, на рубеже XX – XXI вв. в Австрии, Германии и Швейцарии происходит развитие жанра, сопровождаемое обновлением антиутопического дискурса.

Данная работа по объективным причинам не смогла вместить анализ всего корпуса текстов новейшей немецкой антиутопии, поэтому **перспективным** представляется **дальнейшее исследование** антиутопической литературы современных немецкоязычных авторов с точки зрения специфики этого жанра. Перспективным является также рассмотрение антиутопических мотивов в драматургии и изучение новейшей антиутопии в контексте постмодернизма.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в журналах, рецензируемых ВАК:

1. Селиванова Е. Ю. Поэтика сновидений в антиутопическом романе Г.В.Франке «Игрек Минус» / Е. Ю. Селиванова // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн 2. – С. 216 – 222.
2. Селиванова Е. Ю. Художественное осмысление современных научных открытий в антиутопии начала XXI века (на примере романа К. Денниг «Поцелуи клона») / Е. Ю. Селиванова // Филология и культура. – 2012. – № 4 (30). – С. 217 – 220.

Научные статьи и материалы, опубликованные в других изданиях:

3. Селиванова Е. Ю. Антиутопическая модель общества в романе А.Кубина «Другая сторона» / Е. Ю. Селиванова // Германистика сегодня: контексты современности и перспективы развития: Мат. I всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Казань, 2012. – Т. II. – С. 102 – 106.
4. Селиванова Е. Ю. Биоэтический аспект клонирования в свете современной немецкой и английской антиутопии / Е.Ю. Селиванова // Мат. V междунар. науч.-практ. конф. «Германистика на рубеже тысячелетий». – Наб. Челны, 2012. – С. 93 – 95
5. Селиванова Е. Ю. Графические и литературные способы создания образа «идеального» государства в романе А.Кубина «Другая сторона» / Е.Ю. Селиванова // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск. – Нальчик, 2012. – С. 143-146.
6. Селиванова Е. Ю. Квазиутопия будущего в романе Г.Бёша «Киоск» / Е. Ю. Селиванова // «Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: Мат. междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2013. – Ч. II. – С. 146 – 151.
7. Селиванова Е. Ю. Особенности научной фантастики Б.Келлермана / Е. Ю. Селиванова // Татьянин день: Сб. статей и мат. седьмой респ. науч.-практ. конф. «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»). – Казань, 2010. – Вып. 7. – С. 22 – 26.
8. Селиванова Е. Ю. Пьеса К. Денниг «Ecstasy Rave» как драма-антиутопия / Е. Ю. Селиванова // Современная российская и немецкая драма и театр: Сб. статей и мат. междунар. науч. конф. – Казань, 2011. – С. 125 – 129.
9. Селиванова Е. Ю. Роман-антиутопия и драма-антиутопия: взаимосвязь жанров (на примере романа Ю.Цей «Corpus Delicti» и драмы К.Денниг «Ecstasy Rave» / Е.Ю. Селиванова // Всерос. журн. науч. публ. – 2011. – №3 (4). – С. 25 – 26.
10. Селиванова Е. Ю. Синтез художественного и документального в научной фантастике Б. Келлермана // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сб. статей и мат. III междунар. конф. – Казань, 2011. – Вып. 3 – С. 290 – 294.
11. Селиванова Е. Ю. [Электронный ресурс] Элементы театра и карнавала в романе Г.Бёша «Киоск» / Е. Ю. Селиванова // Мат. XX междунар. молодёж. форума «Ломоносов – 2013». – Москва, 2013. – Электрон. опт. диск (CD-ROM)

Подписано в печать 17.10.2013. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times New Roman». Формат 60×84_{1/16}. Усл. печ. л. 1,0.

Печать ризографическая. Тираж 100 экз. Заказ 10/288.

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфическом участке издательства «ИГМА-пресс»

ИП Маликовой И.Г. ОГРН 308169031500136

Казань, ул. Московская, д.31, офис 215. Тел. 526-03-69.